

Звук натянутой тетивы.

Мы бродили по лесу, охотясь на всякую чудаковатую живность. А она здесь была и вправду экзотичная. Большое впечатление произвели летуны – что-то среднее между мартышкой и белкой летягой. Расправляя кожаную складку между передними и задними лапами они парили от дерева к дереву. Казалось, что я не на охоте, а в тире с движущимися мишенями. Как в той игре на денди, где нужно стрелять по уткам.

Еще были красные кабаны с пышной гривой, которых я окрестил пумбами, а также олени с кошачьими усиками.

Разнообразие видов наводило на определенные мысли. Начнем с того, что все здешние звери напоминали существ из моего мира. Такое впечатление, что демиурги просто брали за основу определенное животное и либо делали его больше и страшнее, как в случае с гусями, или просто смешивали с другим видом. А возможно, это просто особенности моего восприятия. Совершенно новый вкус может показаться человеку знакомым. Так работает мозг. По крайней мере я видел это в ютубе.

– Солт, потише, пожалуйста – прошептала Кларисса, целясь в очередного пумбу.

– Ага, как скажешь, – ответил я в нормальном тоне.

– Хурэ? – пумба повернул голову на мой голос, и уже через мгновение рванул в кусты.

“Вшух”.

Девушка попробовала выстрелить вдогон, но тщетно. Стрела лишь прорезала листву и врезалась в землю.

– Удрал!

– Бывает...

Честно говоря, охота уже изрядно надоела. Я начал мысленно искать повод уклониться. Не поймите неправильно, поначалу я был настроен весьма серьезно. Ожидалось, что человек, живущий охотой, способен дать мне пару ценных уроков. Вот только стреляла она куда хуже меня.

Я ни в коем случае не зазнался, ведь помнил происхождение своих способностей, но все же...

Кларисса терпеливо выслеживала добычу, двигалась ловко и быстро, уверенно стреляла из разных позиций – показывала мастер-класс в общем. Вот только это совершенно не те навыки,

которые я хотел приобрести. Для стелс миссий может и сгодиться, но в первую очередь меня интересовали лобовые столкновения.

Не могу найти объяснений, почему я еще не ушел. Неудобно как-то что ли.

А может...

Я взглянул на оголенный участок у ее ключиц. От туда так и веяло красотой и юностью.

- Может передохнем? – спросила она.

- Отличная идея.

Сделать перекус точно лишним не будет.

Немного побродив, мы вышли на свободную поляну и уселись прямо на траве. Кларисса достала из сумки вяленого мяса, а я – бутербродов, купленных в трактире.

Я жевал и обдумывал полезность текущей затеи.

Не сказать, что девушка в принципе не могла ничего предложить. По ходу дела она рассказывала всякую всячину об охоте, показывала техники и эффективную стратегию поведения. Жаль, что меня это не особо интересовало. В бою против монстров, а уж тем более других разумных существ такие фишки попросту не сработают.

А мне ведь нужно стать сильнее и в первую очередь в сражении против других людей. Не за горами турнир за право владеть одной из печатей. Я обязательно должен победить.

Конечно, существует вероятность, что печать найдется раньше, вот только рассчитывать на это не стоит.

- Чем ты занимался в своем мире? – прозвучал неожиданный вопрос, тяжелый словно джеб чемпиона.

Надоедливая девка. Ненавижу, когда люди с неприкрытой наглостью вмешиваются в личное пространство.

Хотя, я наверное перегибаю палку. В этом вопросе нет ничего такого уж личного.

Просто не знаю, что ответить.

Действительно, чем я там занимался?

- Ты все равно не поймешь. В вашем мире подобных вещей нет.

- А ты попробуй объяснить.

- Меее...

Натуральная улыбка Клариссы перевешивала как негатив от предыдущего вопроса, так и общее состояние апатии.

- В общем...

С чего бы начать? Студенчество.

Как в принципе объяснить человеку то, чего даже в виде концепции не существует в его мире? В Китее и школ нет, не то что университета. С другой стороны, в ремеслах имеет место понятие менторства. Видимо, с него и стоит начать.

- Я обучаюсь в некоем месте, где собраны знатоки своего дела, вроде твоего отца или оружейника. Там они на постоянной основе учат всех желающих.

Разумеется, все гораздо сложнее, но я старался выражаться, как можно проще. Вряд ли она сразу поймет полную концепцию. Тем более, со стремящимися к знанию я явно перегнул.

- Ты - студент университета что-ли? - сказала с обыденным видом.

- Чего?

У меня даже интерес к диалогу пробудился. Выходит, что в этой девушке привлекательны не только части те...навыки охотника.

- Откуда ты знаешь такие слова?

- Мама рассказывала. Она ведь тоже адепт, к слову.

Женщина, давшая жизнь Клариссе, пришелец, как и я.

- Она была преподавателем в одном из университетов, - продолжила Кларисса. - Вовсю старалась сделать других людей лучше.

Забавно то как. Может и старалась, но не уверен, что современная система образования хорошо с этим справляется.

- А еще она была адептом, участником Вознесения, - как и положено порядочному энписи, Кларисса продолжила вводить меня в курс дела.

Погодите. Как она может быть обычным энписи, если родилась от настоящего человека?

И пусть я с самого начала не воспринимал ни здешних, ни монстров, как набор пикселей, услышанное все равно сбивало с толку.

Они все точно такие же одушевленные существа, как и жители моего мира.

Можно ли сказать подобное про мобов? Последние вроде так быстро воскресают, будто возвращаются с прогулки, а не с того света.

Уже представляю эту ситуацию. Детеныш могра, настолько же уродливый, как и его отец, спрашивает мать: "Где папа?", а она ему отвечает: "Умер, скоро будет".

А что если...

- Кларисса, слушай, - я мялся, пытаюсь задать этот неудобный вопрос. Ничего неудобного в нем, впрочем, и не было. Просто меня мучал дискомфорт. - Китейцы, они того... воскресают после смерти?

Как же неловко было в тот момент.

- Нет. По крайней мере не без потусторонней помощи.

Слава богу. Это значительно упрощало вопросы морали. С другой стороны, как относиться к монстрам все еще не понятно. Одно дело гуси и грибочки, другое - более разумные существа.

Но что-то я ушел от главной темы.

- Как так получилось, что твои мать и отец сошлись вместе?

Вопрос заключался не в романтическом аспекте, разумеется. Надеюсь, что Кларисса это понимает и не станет рассказывать историю любви ушлого знахаря и девушки-пришельца.

Звучит интересно, кстати. Неплохая идея для веб-новеллы.

- Это случилось около 18 лет назад. Тогда отец был еще молод и силен.

По его словам (забыла уточнить).

- Во время их первой встречи...

- Лучше скажи чем все закончилось.

Интерес вызывала совершенно другая сторона вопроса. Если та женщина успела родить ребенка, значит, находилась здесь не меньше девяти месяцев. В тоже время, по словам Брута, проигравшие должны были умереть.

- Мать со своими друзьями добралась до вершины Олимпа первой, в последствии чего удостоилась внимания богов.

- И пожелала остаться в этом мире?

- Верно.

Интересно, залетела она до восхождения или после?

“Солт, у тебя лицо как у озабоченного маньяка” – вспомнился голос розоволосой любительницы потроллить. Может я действительно не замечаю, как выражаю эмоции? Надеюсь, эту историю не экранизируют.

Потрогал щеки и губы – вроде все в порядке.

- Она всей душой любила охоту и научила всему, что знает, – взгляд Клариссы уперся в землю между нами. Казалось, что девушка там что-то ищет.

- Как давно ее не стало?

- Третий год пошел.

Не такой и большой срок. По реакции Ликурга казалось, что прошло не меньше декады. Слишком этот тип спокоен. Другое дело Кларисса, загрустившая от одних только воспоминаний.

Поджав под себя ноги и сложив сверху руки, она выглядела чисто и непорочно. Дикая невинная дева.

- И пантеон у нее тот же, что и у тебя, Солт, - ее голос слегка притих, однако без драматичных изменений.

Тот же бог-покровитель, значит. Теперь понятно, почему Кларисса так бурно отреагировала на упоминание Артемиды. В каком-то смысле я стал связным звеном с ее матерью. Хотя, эта цепочка слишком надуманная. Да и должны же были ей другие адепты Артемиды встретиться. Кроме того, из сказанных слов выплывали более интересные выводы.

- То есть единовременно в Олимпе может находиться более восемнадцати адептов, правильно?

Кларисса глянула как-то непонимающе, но все же ответила:

- Да. Ежегодно мать помогала старейшине в вопросах Вознесения. В обмен на право стать частью этого мира, боги вовлекли ее в организационный процесс. Она приветствовала новичков и вводила их в курс дела на понятном языке. Мать помогала и направляла адептов, была для них гидом и наставником.

Что-то в рассказе Клариссы вызывало тревогу. Даже не волнительная интонация и жестикуляция, а скорее нечто неуловимое, умело скрывающееся между строк.

- И самое главное - ее храбрость и желание всем помочь. "Неугомонный свет ее глаз" - так выражался отец. Мать предпочла остаться в Олимпе не только ради нас двоих, но и ради своих идеалов. Порой я даже думаю, что только ради них.

Эта история заставила вспомнить Брута. Не только желанием продолжить игру в подобном мире, но и чем-то более важным.

- Твоя мать хотела, чтобы выжили все?

- Да, - прозвучал очень грустный ответ, непрямо заявляющий о неудаче.

Эта женщина... она поставила жизнь на поиск выхода, но так его и не нашла. Ей раз за разом доводилось наблюдать, как игроки душат друг друга в погоне за победой, и как раз за разом их настигает одна и та же участь.

- Она ведь могла предупредить других, разве нет?

- Боги ей запретили. Нарушь она закон, то больше бы не смогла быть частью Олимпа.

Как иронично. Адепты безбашенно мчались в пропасть, а мать Клариссы могла лишь бессильно наблюдать со стороны. Глупые бессмысленные смерти, вызванные невежеством.

- Знаешь, Солт, узнав о твоём классе, я сразу же подумала, что ты продолжишь дело матери. Глупо с моей стороны. Все таки вы разные люди.

Понятия не имею, что она навоображала, но её последнее утверждение было правдивым. В то же время стало как-то обидно.

- Понимаю, что требовать большего слишком эгоистично, так что просто буду болеть за твою команду. Надеюсь, что Солт и его товарищи дойдут до конца первыми.

Немного сощурив глаза, Кларисса широко-широко улыбнулась. Было в этом выражение что-то лукавое, от Ликурга. Мне даже начало казаться, что это глубокая и хитрая попытка манипуляции.

Во-первых, ничего эгоистичного в желании спасти других нет. Она мне просто зубы заговаривала. Во-вторых, не обязательно было сообщать о неоправданных ожиданиях. И в третьих...

Это просто нечестно! Все её женственное естество стремилось вызвать во мне жалость. Каждое слово, каждый вздох и движение ресниц. Даже если Кларисса искренне хотела спасти несколько лишних жизней, все равно неправильно навязывать свои интенции другим.

Не то чтобы я против всеобщего спасения, просто не хочу рисковать так сильно. Одно дело, если знаешь что конкретно нужно предпринять, но шагать во тьму – уже слишком.

По крайней мере нужно защитить тех, кого знаю лично.

Би, Тоши, Год и даже Брут. Не смотря на то, что каждый из них по своему вызывает во мне жжение, я хочу спасти их всех.

А другие...

Застенчивый здоровяк Виталик, Аид, которого я должен знать по другой игре, Иви, остановившая мое избиение...

Черт, даже бородатый, насколько бы он не был мерзким, не заслуживает смерти.

Вот засада. Девушка напротив таки сумела повлиять на мои намерения. Правда, не сказать, что я против, ведь принимаю их осознанно.

Спаси всех? Понятия не имею, какие действия приведут к успеху, так что остается одно: все тоже, что и раньше – двигаться вперед.

- Солт... - лицо Клариссы покрылось ужасом.

Та самая сценка из ужастиков, где один из собеседников увидел что-то за спиной другого. Чувство опасности мертвой хваткой вцепилось в голову.

Хлюпающие зловещие звуки лишь убеждали в надвигающейся беде. Я быстро подскочил, кинув недогрызенные бутерброды, и приготовился стрелять. Вокруг собрались черные монстры.

- Что это такое? - спросил я с колочущимся сердцем.

- Болотники. Но их здесь быть не должно!. У этих тварей уровень не меньше двадцатого.

Ничего себе. Понятия не имею, как Кларисса это измерила, но все равно впечатляет.

Антропоморфные чудища около трех метров ростом напоминали мертвые деревья с ручками и ножками. Вместо коры - активно сползающая вниз грязевая масса. Глаза и рот - пустые впадины. Приблизься ближе - засосут прямо внутрь. Не лучшее впечатление сложилось.

Я начал оглядываться. Один, два, три...

Да их не меньше двух десятков!

Гнусные мрачные чудища заполнили всю поляну, а вернее сказать, взяли нас в кольцо. Что-то здесь явно не так. По реакции Клариссы можно было сделать вывод, что быть их здесь не должно, а по их формации понятно, что действуют они по плану: не спешат приближаться, но и улизнуть возможности не оставляют.

“Вшух”

Я выстрел в ближайшего соперника, после чего невольно вздрогнул. Ситуация и так не привлекательна, так еще и это. Стрела наполовину вонзилась в жижу, повисела в таком положении пару секунд, после чего вывалилась наружу. При чем только наполовину. Механика та же, что и со слизнями.

Бесполезно. Ни кудрявого мага, ни факелов, ни другого источника огня рядом не было.

Я начал всю осматривать местность в надежде увидеть подсказку, но безуспешно. Выхода нет.

- Солт, - раздался дрожащий голос.

Я уж подумал, что Кларису схватили, но, обернувшись, убедился, что все в порядке. Ну как в порядке...

Девушку кинуло в дрожь. Она тряслась, как на морозе. Образ сильной дикой амазонки разрушился в мгновение ока. Осталась лишь маленькая беззащитная девочка.

Странно даже как-то. В последнее время я привык, что меня окружают пусть и симпатичные, но все же бой-бабы. А тут такое.

Кларисса ведь вовсе не воин, а лишь обычный деревенский охотник. Должно быть она не привыкла иметь дело с реальными монстрами.

“Хлюп...хлюп...хлюп...”

Черное кольцо начало сжиматься. Если вначале между монстрами еще и было несколько метров пространства, то сейчас эти пробелы спешно исчезали.

Еще одна ошибка. Стоило пытаться сбежать сразу, но вместо этого я искал способ победить.

Все как обычно. Моя напористая дурость помешала спасению.

Черные силуэты заслонили горизонт, а через пару минут закроют и солнце. Мой мозг отчаянно пытался найти выход, но безрезультатно.

- Так вот ты какое, дитё Лета, - раздался доселе незнакомый голос.

Монстры остановились, а перед ними появилась женщина.

На первый взгляд она казалась молодой красавицей, но приглядевшись, я понял, что это не так. Мираж.

Во главе монстров стояла изящная старуха в черном ведьмином платье и соответствующей шляпе. Окрашенные темные волосы, аккуратный макияж, здоровая осанка и фигура.

Эта женщина явно из тех, кто тщательно следит за собой до самой смерти. Она бы с легкостью дала фору многим молодым девушкам.

- Чего тебе надо, карга? - спросил я с угрожающей интонацией.

Разве в таких случаях не стоит лебезить перед врагов? Неосознанно я только ухудшал ситуацию.

К счастью, моя реплика вовсе не взбесила старуху. Повелительница монстров оставалась такой же гордой и далекой, как настоящая леди. Я даже начал думать, что все обойдется, но потом она выдала:

– Я пришла по твою душу, дитя Лета.

Она явно обращалась ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/31083/678743>